

могущая служить к разным вольных людей мудрованиям: а потому к заблуждениям и к разгорячению энтузиазма».

Еще более развернутой рецензией архиепископ сопровождает книгу Штарка «Апология, или Защищение вольных каменщиков». В этой книге Платон нашел «некоторые крайне сумнительные намерения», свидетельствующие о «дальновидных, но предосудительных предприятях» масонов. «Подобного же вкуса и предприятия» — «Братские увещания» Станислава Эли, повесть «Хризомандер» и «Карманная книжка для вольных каменщиков».

Такова первая группа книг, в которой Платон усмотрел не только мысли, противные «закону» (то есть религии), но и для «правления» «предосудительные намерения». Примыкает к этой группе «Новая Киропедия» Рамзая.

Вторая группа книг — издания, оскорбительные для религии, но не для «правления». Так, например, поэма Битобе «Иосиф», по мнению архиепископа, «несходственно с Священным писанием, Иосифову целомудрия добродетель <...> унижает и опровергает». «Человек в 40 талеров» Вольтера, утверждает Платон, «мало содержит полезного, а более колобродного».

Особый гнев архиепископа вызывает «Древняя и новая история» Милло: «Во многих местах находятся выражения, для истинной религии оскорбительные и соблазнительные: и кажется вся история одушевлена духом, христианству мало приятствующим, — все же тому противное выхваляющим и возвышающим».

Впрочем, некоторые издания масонов устаиваются даже похвалы Платона, смущает его лишь расхождение со Священным писанием: «Книжки хорошие и полезные, только в приложенных к тому таблицах в человеке полагается три части: тело, душа и дух», а это противоречит «здравой философии и Священному писанию».

Наконец, третья группа — это произведения, «могущие превращать благонравие» (то есть развратные), и светская беллетристика, в которой, по мнению Платона, «ничего полезного не заключается». Последнее относится к «Русским сказкам» В. А. Левшина, «Библиотеке немецких романов» в переводе Левшина, «Сказкам духов» Джеймса Ридли и «Песеннику» Чулкова.

Отправив в Синод и Екатерине ведомость, куда вошли 22 издания, Платон спустя некоторое время схватился, что в список «сумнительных» книг не внесено сочинение Штарка «О древних мистериях, или О таинствах, бывших у всех народов», и счел нужным не только сообщить о книге Синоду, но и написать графу Безбородко «для донесения ее императорскому величеству».

Несмотря на усердие Платона, большая часть книг не была запрещена. В указе Екатерины II от 27 марта 1786 г. перечислено лишь шесть из 23 книг, признанных Платоном «сумнительными»: пять книг первой группы и «Парацельса химическая псалтирь» Б. Ж. Пено. Указ московскому главнокомандующему Я. А. Брюсу